

Глава 224: Дополнительные условия "Абсолютно невозможно! Пятьдесят процентов - это слишком много! Штаб-квартира не согласится на это. Чтобы провести пари, нам потребуется финансирование от штаб-квартиры. А при подаче заявки на финансирование нам не удастся избежать аудита со стороны штаб-квартиры. Они никогда не согласятся на долю пятьдесят на пятьдесят". У Чжуан Мина была бурная реакция на это предложение.

"Заявка на финансирование? Если бы это было действительно необходимо, я бы ушел с четырьмя триллионами, а не сидел здесь и не разговаривал с тобой". Бай Сяофэй усмехнулся и разоблачил ложь Чжуан Мина.

Филиалы Торгового Дома Бабель обычно работали независимо друг от друга. Когда филиал сталкивался с крупной суммой денег, он поступал так, как в этот раз поступил филиал Академии Старнет: либо получал большую прибыль для себя, либо оплачивал убытки из своего кармана, чтобы избежать неприятностей со стороны штаб-квартиры. Однако квитанции об оплате ставок Торгового дома "Бабель" можно было обменивать во всех филиалах. Именно поэтому Чжуан Мин и ко так боялись, что Бай Сяофэй пойдет с квитанцией прямо в штаб-квартиру.

"Несмотря ни на что, пятьдесят на пятьдесят - это слишком много!" Чжуан Мин стиснул зубы и стоял на своем, несмотря на то, что сейчас он находился в тяжелом положении.

"Что ж, это то, что есть. Пятьдесят на пятьдесят - это моя нижняя планка. Если ты не можешь принять это, мы не сможем работать вместе".

То, чего больше всего боялся Чжуан Мин, свершилось! Бай Сяофэй крепко ухватился за его слабость! Не спеша, Бай Сяофэй передал несколько Кристаллических Желаний своим спутникам, а затем начал есть сам. Что касается Чжуан Мина, то он погрузился в долгие размышления. В конце концов, он согласился.

"Хорошо! Пятьдесят на пятьдесят! Но если в процессе нашей работы потребуются дополнительные средства, ты должен помочь оплатить их!" Чжуан Мин пошел на компромисс после первоначальной бессмысленной борьбы.

"Договорились!" Бай Сяофэй полностью проигнорировал просьбу о том, что он должен заплатить в случае нехватки средств. Вероятность этого была слишком мала.

Была поговорка, что из десяти ставок девять были проигрышными. Но это относилось только к азартным игрокам, а не к игорным притонам. Для игорных заведений все было наоборот.

"Я дам вам подробный план в будущем. Но до этого у меня есть несколько дополнительных условий. Если ты согласишься на них, я аннулирую семьдесят миллиардов, которые ты мне должен".

Глаза Чжуан Мина расширились. "Семьдесят миллиардов?"

"Почему? Вы же не думаете, что я откажусь от семидесяти миллиардов только потому, что мы будем работать вместе? Разве я похож на человека, который может сделать что-то подобное?" Бай Сяофэй сказал и усмехнулся, глядя на Чжуан Мина, как будто он смотрел на дурака.

"Отлично. Скажи это!" сказал Чжуан Мин сквозь стиснутые зубы. Судя по его выражению лица, он хотел проглотить Бай Сяофэя целиком.

"Расслабься. Заместитель президента Чжуан, мои условия очень разумны. На самом деле, в них нет ничего сложного для вас", - неторопливо сказал Бай Сяофэй, но Чжуан Мин не поверил ни единому слову.

Вы считаете меня глупым?

"Во-первых, я зависим от этих Кристальных Желаний. Если я правильно догадался, вы будете получать их определенное количество каждый месяц, верно? Я не жадный. На все оставшееся время моего пребывания в академии, просто поставляйте мне по пятьдесят штук каждый месяц".

Все были ошеломлены. Никто не ожидал, что это будет первая просьба Бай Сяофэй.

"Пятьдесят? Вы думаете, что это какая-то капуста, которую можно получать сколько угодно? Нам выделяют только тридцать пять каждый месяц!" Чжуан Мин закричал во всю мощь своих легких, но сразу после того, как эти слова покинули его рот, он почувствовал, что что-то не так.

Проклятье! Меня обманули!

"О? Тридцать пять? Конечно, я не против", - сказал Бай Сяофэй с победной и хитрой улыбкой на лице. Единственная причина, по которой он попросил столько, заключалась в том, чтобы разозлить Чжуан Мина до такой степени, чтобы он сам раскрыл реальное число.

Бай Сяофэй не ожидал, что Чжуан Мин так легко на это купится.

Из этого можно четко понять, как важно сохранять спокойствие.

"Хорошо! Что-нибудь еще?" Сожалеть было уже поздно, поэтому Чжуан Мин смирился со своей участью. В настоящее время он ничем не отличался от рыбы на разделочной доске. В его нынешнем состоянии даже пребывание на разделочной доске считалось удачей, так как могло случиться нечто еще худшее - быть сваренным в кастрюле. А на этой разделочной доске Бай Сяофэй имел полный контроль над тем, как он хочет разделить эту "рыбу".

"Конечно. Этого далеко не достаточно", - заявил Бай Сяофэй, как будто это была самая естественная вещь в мире, заставив Чжуан Мина снова начать внутренне проклинать его. "Второе условие еще проще. Меня очень интересуют предметы из весталки. Если возможно, я надеюсь, что вы дадите мне знать, как только у вас появятся новые предметы из вестиге. Я предложу за них справедливую цену".

Чжуан Мин не отказался от этого условия. В конце концов, в этом не было ничего сложного, и Бай Сяофэй не мог знать, если бы он решил спрятать найденные предметы. Что касается так называемой "справедливой цены", которую предложил Бай Сяофэй, Чжуан Мин сделал вид, что не расслышал. Как будто Бай Сяофэй мог предложить кому-то честную цену!

"Что-нибудь еще?" застонал Чжуан Мин, в его голосе слышались нотки беспомощности.

"Расслабьтесь, заместитель президента Чжуан. Людям в вашем возрасте не стоит слишком волноваться". Бай Сяофэй улыбнулась, сказав то, что Чжуан Мин был рад услышать впервые: "У меня есть последнее условие".

Наконец-то все закончилось! Если бы я знала, что он такой, я бы скорее бросила работу, чем имела с ним дело!

"Говори!" резко сказал Чжуан Мин и приготовился к предстоящей буре.

"Ты знаешь Ди Цзяна?" спросил Бай Сяофэй, его тон резко стал холодным. Все присутствующие оцепенели, в том числе и Ху Сяньэр. Она знала, что Бай Сяофэй спрашивает об этом из-за произошедшего ранее инцидента, но не представляла, что он собирается делать.

"Глава факультета Кулак Зверя".

Если я даже не знаю этого, я могу покинуть академию прямо сейчас", - сказал Чжуан Мин, его тон был недружелюбным. После всего, что произошло, он не мог больше поддерживать дружеские отношения с Бай Сяофэй.

"Мне нужна информация о нем. Чем более шокирующая информация, тем лучше. Еще лучше, если ты сможешь найти какой-нибудь его глубокий секрет", - сказал Бай Сяофэй, его глаза сверкнули светом, понятным только мужчинам, а на лице появилась ухмылка.

"Если ты этого хочешь, то у меня есть кое-какая информация о нем. Но торговый дом Бабеля - это все еще торговый дом, где важно доверие. Мы не можем просто так сливать информацию о наших клиентах", - сказал Чжуан Мин, но на самом деле он намекал Бай Сяофэй. Естественно, Бай Сяофэй понял, на что он намекает. Он просто просил повод для утечки информации.

"Поскольку мы уже партнеры, я больше не посторонний, верно? Более того, я хорошо это скрою. Никто не узнает, что информация поступила от тебя". Бай Сяофэй легко дал ему оправдание.

"Верно, ты прав. Но сначала мне нужно упорядочить имеющуюся у меня информацию. Дайте мне несколько минут", - сказал Чжуан Мин, и на его лице снова появилась улыбка, свойственная бизнесменам. Казалось, что его нижняя планка уже достигла дна. Точнее, с того момента, как он вошел в эту комнату, у него больше не было нижней границы. Или, если быть еще более точным, с того дня, когда он начал пытаться подняться по карьерной лестнице с самого низкого ранга в этом торговом доме, у него больше не было дна.

Итоги были у тех, у кого была честь, но в этом мире многие люди уже продали свою честь.